

## Глава 7 – Почему ты улыбаешься?

Юлиан был в ужасе.

Он вспомнил первый раз, когда его мастер упомянул спарринг.

«Я буду пользоваться только левой ногой. Давайте попробуем».

В то время Юлиан задавался вопросом, «Что же это за спарринг?» Конечно, ему не потребовалось много времени, чтобы понять правду. Мог ли он себе такое представить?

Чон Мен Хун использовал метод движения под названием «большая боль» и использовал только левую ногу, чтобы летать вокруг Юлиана и раскатать его в плоский блин.

Ему потребовалось два года, чтобы заставить своего мастера использовать обе ноги, и еще два года, прежде чем он смог заставить своего мастера использовать один палец.

Каждый раз, когда они спарринговались, Юлиан дрожал от страха. В отличие от обычных побоев, Чон Мен Хун никогда не расслаблялся во время спарринга. Юлиан был счастлив потере сознания, нежели каким – то тяжелым последствиям.

Казалось, что его мастер прицепил на пальцы какой – то железный наперсток. Он мягко царапал ногу, но спустя несколько таких ударов, нога могла превратиться в кровавое месиво, что приходилось бы оставаться в постели в течение нескольких дней.

На самом деле, это было, вероятно, только потому, что его мастер ненавидел видеть его раненым и лежащим в постели.

«Почему...вдруг? У этого ученика нет навыков, и он не подготовлен...»

«Воин сражается только тогда, когда хочет? Если они не готовы, разве они не сражаются?»

«Конечно, это не тот случай, но...»

«Хватит разговоров. Просто молчи. Твой мастер научит тебя... с глубокой искренностью».

«Я буду в порядке если вы перестанете меня бить...»

Юлиан кричал внутри, крепко держась за свой двуручный меч. Он не мог и подумать о том, чтобы принять удар от своего мастера. Если бы он это сделал, то он определенно закончил бы как фарш. Он знал, что должен, по крайней мере, размахивать мечом, получая удары, чтобы его мастер ударил его хотя бы на один удар меньше. Его инстинкт выживания, выкованный из многолетнего опыта, подготовил его к тому, что должно было произойти.

«Ох!»

Было сложно сказать, накручивал ли Юлиан себя или кричал от ужаса, когда он бросился к Чон Мен Хуну.

«Он хочет обращаться со мной, как с плохим парнем? Пусть он ощутит вкус смерти!».

Юлиан и не догадывался, что Чон Мен Хун прочитал его дневник, пока тот спал.

Под жарким солнцем, непрерывный крик наполнил пустыню.

Это было Освещенный Парей. Багуна Провок, также известный как «Багуна Мудрый», был довольно счастлив в последнее время.

Он был бы еще счастливее, если бы у них не было таких жестоких сражений со своими злейшими врагами, племенем Шуарей, но это продолжалось вечно, поэтому он должен был оттолкнуть эти мысли на задний план.

Багуна был так счастлив из-за своего старшего сына. Он очень беспокоился о своем старшем сыне. После того, как его первая жена, Майрез, мать Парейи и мать его старшего сына, умерла, Юлиан, существенно изменился.

Он не проявлял той энергии, которую проявляют обычные десятилетние дети, и он был очень осторожен со всеми, почти до такой степени, что его можно было считать жутким.

Вместо того, чтобы тусоваться со сверстниками, он читал и разговаривал с отставными воинами об уроках войны и жизни.

Конечно, такого рода вещи были также необходимыми знаниями, чтобы быть Освещенным, и могут оказаться полезными в будущем. Но он не хотел, чтобы десятилетний ребенок делал это.

К тому времени люди племени начали судачить о том, что что-то не так с Освещенным нового поколения, Юлиана уже трудно было назвать ребенком....

Он может управлять Пирумой, словно она часть его тела, на его поясе висел настоящий боевой Шамшир, тот, что используют настоящие воины.

Багуна волновался. Его старший сын, который должен был стать новым Освещенным, не мог вырасти таким ненормальным образом. Со временем племя может быть в состоянии получить сильного Освещенного, но, в то же время, они должны были признать, что у них будет Освещенный без каких-либо навыков общения с людьми.

Это было настолько плохо, что Багуна хотел отправить Юлиана за границу.

«Все благодаря этому старику. Именно из-за него Юлиан вернулся к нормальной жизни».

Багуна не мог сдержать улыбку, когда увидел Чон Мен Хуна с Юлианом. Он думал:

«Этот чужестранный гость начал изменять Юлиана».

Никто не знал причин и методов. Однако, Юлиан и Багуна относились к нему с особым почтением.

Прошло время, улыбка вернулась на лицо Юлиана. Даже его характер изменился на оптимистичный.

Однажды, Багуна решил узнать причину.

«Что-то случилось?»

«Нет, отец».

«Тогда почему ты улыбаешься?»

«...»

Юлиан не мог ответить правдиво. Как он мог сказать, что улыбается, потому что мастер бил его сильнее, когда он хмурился? Как он мог сказать это своему отцу?

Но ему в голову пришла гениальная идея.

«Теперь, когда я думаю об этом, у меня нет причин не улыбаться. Как только я завершу церемонию совершеннолетия и стану воином, разве я не буду сильнее всех остальных воинов?»

«Юлиан, твой разум затуманился, не так ли? У тебя есть такой великий мастер, но все, что ты сделал, это жаловался и скулил, и старался быть ленивым».

Юлиан быстро отреагировали на слова Багуны.

«Я знаю, что однажды, у меня будут только счастливые дни, и я всегда буду улыбаться. Так что я просто практикую свою улыбку».

<http://tl.rulate.ru/book/6771/233854>